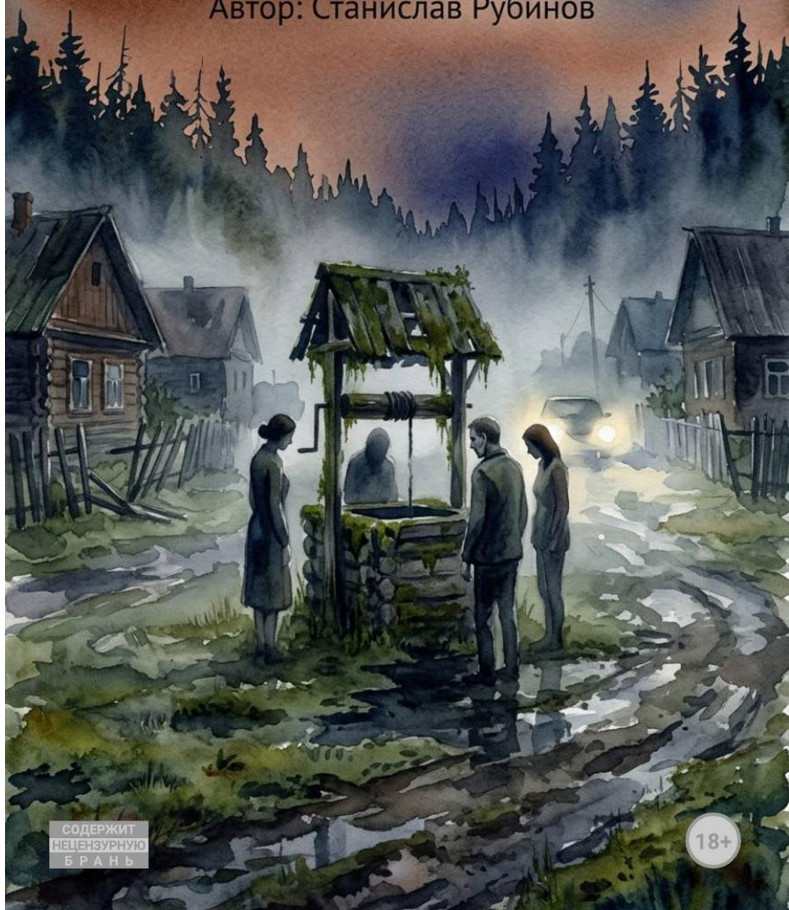

ПРИГУБИВШИЕ

Автор: Станислав Рубинов

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Станислав Рубинов

Пригубившие

<https://litres.ru/74588063>

SelfPub; 2026

Аннотация

Пытаясь спастись от растущих долгов и преследования коллекторов, Костя вместе со своей спутницей Мариной отправляется в Верхние Омуты - затерянную среди глухих лесов деревню, где стоит заброшенный дом его матери. Единственная цель поездки - забрать старые документы на земельный пай и навсегда вычеркнуть это место из памяти.

Однако глушь встречает их неестественной тишиной, липким туманом и разбухшей от влаги землей. Деревня не выглядит пустой: у старого замшелого колодца на развилке дорог замерли немногочисленные молчаливые жители. Они не прогоняют чужаков и не просят о помощи - они лишь настойчиво предлагают гостям утолить жажду ледяной водой из темной глубины сруба. И чем дольше приезжие остаются в Верхних Омутах, тем отчетливее понимают: омут здесь не просто речной изгиб, а древняя ненасытная сила, которая не отпускает тех, чьи корни когда-то коснулись ее дна.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Станислав Рубинов

Пригубившие

Глава

Дорога кончилась еще за три версты до моста. Дальше шла не дорога даже, а продавленный лесовозами глиняный накат, заросший по обочинам конским щавелем и седой полынью.

«Нива» Кости чихала, дергалась на рытвинах, но тянула. В салоне воняло паленым сцеплением, прелым войлоком сидений и сырым речным воздухом, который врывается в приоткрытую форточку.

– Зачем мы сюда поперлись, Кость? – Марина сидела рядом, обняв колени. Ее бледные, худые щиколотки были искусаны слепнями еще на первой остановке у парома. – Дом стоял десять лет заколоченный. Никому он не нужен был. Ни матери твоей покойной, ни дяде Юре. Чего там сейчас ловить?

Костя не ответил. Он смотрел сквозь пыльное лобовое стекло на темнеющую стену ольшаника. Ему нужны были документы на пай. Продать этот угол за копейки какому-нибудь фермеру под склад или выпас, закрыть хотя бы треть долга по автосервису и забыть, как дурной сон. Коллекторы из «БыстроЗайма» уже дважды приходили к его подъезду

в райцентре, оставляя на дерматине двери косые царапины гвоздем.

Деревня Верхние Омуты открылась внезапно, за крутым изгибом оврага.

Она не была заброшенной в привычном смысле. Дома стояли целые – крепкие пятистенки из почерневшей лиственницы под шиферными и дранковыми крышами. Только заборов почти не осталось: жерди сгнили и легли в крапиву. Ни лая собак, ни мычания, ни дыма из труб. Октябрьское солнце скатывалось за макушки сосен, размазывая по небу тусклую медно-ржавую полосу.

Машина остановилась у крайнего дома с резными наличниками, на которых еще угадывались выцветшие голубые завитки.

– Вылезай, – сухо бросил Костя. – Засветло надо сундук на чердаке проверить.

Когда мотор заглох, на них обрушилась тишина. Плотная, речная, липкая. Где-то внизу, под обрывом, лениво ворочалась река Вытегорка – мутная, торфяная, пахнувшая гниющими корнями и прелым илом.

Марина поежилась, натянула капюшон куртки:

– Костя. Смотри.

Она показала пальцем на дорогу вглубь деревни. У крыльца соседней избы стоял мужчина в брезентовой робе. Он не двигался. Просто стоял лицом к ним, опустив руки вдоль туловища, и смотрел. Из-за расстояния черт лица было не

разобрать, но поза его казалась неестественно прямой, деревянной.

– Местный какой-то, – буркнул Костя, доставая из багажника фомку и фонарь. – Старики тут доживают, говорили в сельсовете. Человек пять-шесть. Не обращай внимания.

Они поднялись на крыльцо. Навесной замок на тяжелой дубовой двери заржавел намертво; Костя налег на фомку, дужка с сухим визгом лопнула, пахнуло крошеным окислом железа.

Внутри пахло не столько пылью, сколько сыростью. Будто дом стоял не на сухой песчаной подушке, а прямо на болотной кочке. Пол был странно влажным, половицы под ногами пружинили, издавая глухой чавкающий звук, словно под ними стояла вода.

– Я на чердак, – сказал Костя, щелкнув тумблером фонаря. Луч выхватил из темноты дощатый стол, железную кровать с панцирной сеткой и пустые оклады икон в красном углу. – Ты в сенях постой. Ни к чему не прикасайся.

Он полез по шаткой приставной лестнице. Наверху захрустел сухой голубиный помет, заскрипели половицы чердака. Марина осталась внизу, у распахнутой двери.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.